

- разработку и подбор методических средств для разработки и реализации обучающимся индивидуальных образовательных маршрутов, учебных планов, проектов;
- разработку и подбор методических средств (визуальной поддержки, пространственной организации рабочего места и др.) для формирования адаптированной образовательной среды для обучающихся с особыми образовательными потребностями;
- координацию взаимодействия субъектов образования с целью обеспечения доступа обучающихся к образовательным ресурсам;
- педагогическое сопровождение обучающихся в реализации индивидуальных образовательных маршрутов, учебных планов, проектов;
- подбор и адаптацию педагогических средств индивидуализации образовательного процесса;
- выявление индивидуальных особенностей, интересов, способностей, проблем, затруднений обучающихся в процессе образования;
- организацию участия родителей (законных представителей) обучающихся в разработке и реализации индивидуальных образовательных маршрутов, учебных планов, проектов.

Развитие практики тьюторства в Беларуси связано с инклюзивным образованием. В настоящее время осуществляется переход от интегрированного к инклюзивному (включенному) образованию, что представлено в дополнениях и изменениях в Кодекс об образовании в Республике Беларусь (определено понятие «инклюзивное образование»), инклюзивное образование представлено в качестве одного из основных направлений государственной политики в сфере образования и др.) [10]; в проекте «Концепции развития инклюзивного образования в Республике Беларусь» и др. Современное понимание инклюзивного образования ориентируется на то, что все дети должны обучаться совместно во всех случаях, когда это является возможным, несмотря ни на какие трудности или различия, существующие между ними. Сопровождение детей с особыми образовательными потребностями, в том числе с особенностями психофизического развития, кроме традиционной команды специалистов (педагог класса (группы), учитель-дефектолог, педагог-психолог и др.), может осуществлять педагог-ассистент (тьютор).

Заключение. На данном этапе развития системы образования Республики Беларусь, существует возможность ввести в школе отдельную педагогическую профессиональную должность тьютора для работы с детьми с особенностями психофизического развития. Речь также может идти и об осуществлении целей и задач тьюторского сопровождения уже существующими педагогами, психологами, классными руководителями или социальными педагогами. В этом случае правильнее будет говорить не о новой профессии тьютора, а о тьюторской компетентности, которой должен обладать социальный педагог современной школы.

Список цитируемых источников

1. *Губанова, М. И.* Педагогическое взаимодействие : учеб. пособие / М. И. Губанова. — Кемерово : Кемер. гос. ун-т, 2010. — 96 с.
2. *Осухова, Н. Г.* Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях / Н. Г. Осухова. — М. : Академия, 2012. — 320 с.
3. *Слюсарев, Ю. В.* Психологическое сопровождение как фактор активации саморазвития личности / Ю. В. Слюсарев. — СПб. : Эксмо, 1992. — 128 с.
4. *Бондаревская, Е. В.* Феноменологический анализ современных концепций воспитания / Е. В. Бондаревская // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания : сб. науч. тр. — Волгоград : Перемена, 2004. — 146 с.
5. *Айрапетов, В. А.* Педагогическое сопровождение духовного становления старшеклассников в процессе их приобщения к русской художественной культуре. : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В. А. Айрапетов. — СПб., 2005. — 128 л.
6. *Громова, Т. В.* Основы тьюторской деятельности : учеб. пособие / Т. В. Громова. — Самара : Глагол, 2009. — 265 с.
7. *Профессия «тьютор» / А. А. Теров [и др.]. — М.—Тверь : СФКофис. — 246 с.*
8. Кодекс Республики Беларусь об образовании. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. — 400 с.
9. *Дендебер, И. А.* Проблемы адаптации к развивающей образовательной среде школы. Методы решения / И. А. Дендебер // Шк. управления образоват. учреждением. — 2012. — № 6. — С. 28—37.
10. О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь об образовании : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 2/2124. — Минск : Амалфея, 2014 — 23 с.

УДК 37.015.32:37.018.43-057.875

Т. Г. Шатюк

Учреждение образования «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», Гомель, Республика Беларусь

ТРУДНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Введение. Пандемия COVID-19 привнесла в жизнь человечества глобальные изменения и вызовы. Системы образования различных стран в условиях локдаунов вынуждены были реагировать на введенные ограничения. Дистанционная форма обучения, особенно в высшей школе, стала доминирующей формой получе-

ния образования. Однако наряду с положительными явлениями, в особенности с точки зрения здоровьесбережения, проявились негативные черты.

Основная часть. Согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании, дистанционная форма получения образования предполагает «взаимодействие обучающегося и педагогических работников на основе использования дистанционных образовательных технологий». Система высшего образования Республики Беларусь оказалась достаточно ресурсной и гибкой для обеспечения непрерывного образовательного процесса в условиях пандемии. В соответствии с рекомендациями Министерства образования Республики Беларусь 2021 г. руководителям учреждений высшего образования было разрешено самостоятельно принимать решения об изменении организации образовательного процесса в целях усиления мер по обеспечению безопасных условий обучения и воспитания обучающихся при освоении ими содержания образовательных программ в соответствии с требованиями образовательных стандартов. Таким образом в условиях пандемии COVID-19 были значительно расширены возможности использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Исследование трудностей дистанционного обучения у студентов во время пандемии COVID-19 было проведено на базе ГГУ имени Франциска Скорины. В нем приняли участие 163 студента, обучающихся в бакалавриате и магистратуре и имеющих опыт дистанционного обучения в 2020-2021 гг. Опрос студентов осуществлялся на основе анкеты. Результаты анкетирования представлены в таблицах 1-4.

В таблице 1 представлены результаты анкетирования по оценке студентами препятствий к применению дистанционных технологий обучения.

Т а б л и ц а 1 — Факторы, препятствующие использованию дистанционных образовательных технологий в университете*

Факторы, препятствующие использованию дистанционных образовательных технологий	Респонденты, %
Отсутствие нормативно-правовой базы	14,11
Отсутствие научно-методических основ	8,59
Сложности в оценке результатов обучения	31,29
Недостаточный уровень владения преподавателей средствами информационно-коммуникационных технологий	38,65
Недостаточное техническое оснащение учебного процесса	43,56
Отсутствие специализированных учебно-методических материалов	19,63
Отсутствие общественного мнения о дистанционном обучении	30,67

По мнению более чем 30 % студентов, доминирующими факторами, препятствующими применению дистанционных образовательных технологий в учреждениях высшего образования, являются «недостаточное техническое оснащение учебного процесса» и «недостаточный уровень владения преподавателей средствами информационно-коммуникационных технологий», «сложности в оценке результатов обучения» и «отсутствие общественного мнения о дистанционном обучении».

Согласно данным, представленным в таблице 2, наибольшей трудностью дистанционного обучения стал большой объем задаваемых материалов. Согласно результатам анкетирования, более 32 % респондентов считают, что учебная нагрузка во время карантина увеличилась.

В таблице 3 представлены ответы респондентов о технических проблемах в процессе дистанционного обучения. Несмотря на разные ответы о технических проблемах, возникавших в процессе дистанционного обучения, которые представлены в таблице 3, обобщив полученные ответы, можно отметить, что все они связаны с качеством интернет-соединения.

В таблице 4 представлены данные о сложностях дистанционной формы обучения.

Т а б л и ц а 2 — Трудности, с которыми столкнулись студенты в процессе дистанционного обучения*

Трудности процесса дистанционного обучения	Респонденты, %
Недостаточное владение компьютерными технологиями	15,34
Недостаточное количество дистанционного материала	6,13
Сложность выполнения практических заданий без объяснений преподавателя	22,70
Неудобство пользования сайтом дистанционного обучения	15,34
Большой объем задаваемых материалов	29,45
Несвоевременное выставление преподавателями материалов и заданий	17,18
Нет проблем	26,38

*Здесь и далее — возможно было указать несколько вариантов ответа.

Т а б л и ц а 3 — Технические проблемы, с которыми столкнулись студенты в процессе дистанционного обучения*

Технические проблемы в процессе дистанционного обучения	Респонденты, %
Необходимость иметь доступ к интернету	25,76
Мое недостаточное знание ПК	9,20
Несвоевременно получал(а) ответ на поставленный вопрос	7,36
Технические перебои в процессе воспроизведения материала	48,47
Проблемы со звуком	45,39
Проблемы с загрузкой презентации преподавателем	20,86
Задержка кадра (плохая скорость)	30,06
Не отображались некоторые лекции	7,36
Не было понятно, что мне надо сделать или куда нажать	6,13
Невозможность скачать себе на ПК лекцию или презентацию	4,91
Плохая обратная связь	4,91
Плохая скорость Интернета	36,81
Проблем не было	18,40

Т а б л и ц а 4 — Сложности, которые вызывает дистанционный формат обучения*

Сложности дистанционного формата обучения	Респонденты, %
Возникают технические проблемы и перебои с интернетом	30,67
У меня нет подходящих устройств (например, компьютера с подключением к интернету), который бы я мог(ла) использовать для обучения в дистанционном формате	4,29
Меня смущает, когда преподаватель просит включить веб-камеру	41,10
Мне сложно найти удобное место для занятий в дистанционном формате	7,98
Мне не хватает общения с одногруппниками	13,50
Мне сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала	7,98
Я чувствую себя более одиноким(-ой), изолированным(-ой) при дистанционном формате обучения	6,13
Мне сложно разобраться с интерфейсом онлайн-курсов и программ, используемых для дистанционного формата обучения	2,45
Мне сложно отвечать на вопросы преподавателя и уточнять то, что мне непонятно в онлайн-формате	6,13
Постоянно меняется время занятий, мне сложно без фиксированного расписания	7,36
Я не могу обсудить с одногруппниками изучаемый материал	9,82
Мне сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций	7,98
Занятия прерывались вмешательством и хулиганством со стороны посторонних людей	11,04
Мне сложно задавать вопросы преподавателю при отсутствии очных занятий	6,13
Мне сложно учиться в домашней обстановке	1,84
Мне не хватает очных дискуссий с преподавателями	7,98
Мне сложно выполнять совместные с одногруппниками задания (проекты, исследования и т.д.)	7,98
Дистанционный формат обучения никаких сложностей у меня не вызывает	42,66

Согласно данным, представленным в таблице 4, порядка 42 % респондентов не ощущают никаких сложностей в обучении при дистанционном формате, но их смущает, когда преподаватель просит включить веб-камеру, то есть студентам не нравится, что преподаватель может контролировать их включенность в процесс обучения с помощью ИКТ. Почти каждый третий респондент отметил, что имелись технические проблемы и перебои с интернетом.

Заключение. При изучении проблемы трудностей, имеющих при дистанционном формате обучения в период пандемии COVID-19, большинство студентов видит их с технической стороны, в особенности в качестве интернета, а также в том, что преподаватели не владеют в должной степени информационно-коммуникационными технологиями и не могут адекватно оценивать результаты обучения при дистанционной форме. Субъективно студентам не понравился возросший контроль и увеличение объема домашних и иных форм заданий, хотя для преподавателей объективно контролировать студентов стало легче. Двое из пяти студентов не видят сложностей дистанционного обучения.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

2. Рекомендации Министерства образования Республики Беларусь об организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-professionalnogo-obrazovaniya/vysshee-obrazovanie/dlya-uchrezhdeniy-vysshego-obrazovaniya/>. — Дата доступа: 21.04.2022.

УДК 009+008.2

В. В. Шепетюк

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»,
Минск, Республика Беларусь*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Введение. В настоящее время информационно-коммуникационные технологии и связанная с их использованием виртуально-цифровая реальность стали привычной частью повседневности для подавляющего большинства людей. Многоканальное телевидение, высокоскоростной интернет, мобильная связь, дистанционное управление устройствами, электронные помощники и ассистенты, виртуальная продажа товаров и услуг — все это и многое другое, безусловно, меняет реальность вокруг и внутри самого человека, как в физическом, так и в ментальном смысле. Можно с уверенностью говорить о повсеместно наблюдаемых изменениях его стиля мышления и восприятия действительности, трансформации образа жизни, преобразовании механизмов социального взаимодействия и поведения, становлении ранее не существовавших моделей общества и государства, детерминированных процессами генерирования, распространения и потребления колоссальных объемов информации. В целом речь идет о продолжении эволюции сознания и интеллекта человека, которые формируют на современном этапе истории новую картину мира и предполагают распространение качественно нового типа мировоззрения — цифрового мировоззрения. Выступая объективным следствием научно-технического прогресса, такой взгляд человека на мир во многом стремится к упрощению действительности, использует механизмы дефрагментации знаний, делает ставку на повышенную гибкость сознания в условиях постоянно изменяющихся социокультурных трендов и непрерывных психоэмоциональных перегрузок.

Основная часть. Структурные элементы мировоззрения — знания, ценности, убеждения и эмоционально-чувственные компоненты эволюционируют в направлении обрывочности, непоследовательности, преобладания утилитарно-прагматичного содержания идей и интерпретации смыслов, противоречивой контекстуальности и ситуативности принципов мышления и поведения, а также снижения естественной эмоционально-чувственной восприимчивости субъекта на фоне одновременного падения его критичности мышления и увеличения искусственной аффективной возбудимости соответственно.

Указанные изменения в значительной мере вызваны рядом объективных причин, связанных с особенностями функционирования виртуально-цифровой культуры, противоречиями, сложностями и внутренними конфликтами личности, возникающими при попытках ее органичной интеграции в высокотехнологичное инновационное пространство. Исследования отмечают высокий уровень стресса и тревожности, ставшие типичными характеристиками внутреннего состояния людей, заметные признаки утомленности, апатии и даже фрустрации, вызванные неконтролируемым потоком информационных сообщений, провоцирующих объективные сложности в том, чтобы адекватно, четко и своевременно реагировать на происходящее, адаптироваться, концентрировать свое внимание на чем-либо и, в конечном итоге, учиться и развиваться так, как это было возможно в прошлом [1]. Данная закономерность касается не только молодых людей, лишь начинающих работать над своими знаниями, умениями и навыками, но и взрослых, сталкивающихся с необходимостью непрерывного поддержания своей квалификации, профессионального и жизненного кругозора на достаточном уровне. Налицо проявление нарастающего массового когнитивного диссонанса, усугубляющегося для личности, кроме всего прочего, неизбежностью периодического взаимодействия с крайними формами некачественной и деструктивной информации. С недавнего времени в оборот вошло и новое словосочетание — «токсичный контент», обозначающее совокупность информационных ресурсов, взаимодействие с которыми может иметь серьезные разрушительные последствия для сознания и мировоззрения человека. Инициатива законопроекта о разработке «реестра токсичного контента» обсуждается в настоящее время на государственном уровне в Российской Федерации с целью принятия мер по защите морально-нравственного, психического и физического здоровья граждан, все больше проявляющих свою зависимость от постоянно растущего множества информационных виртуально-цифровых площадок [2].

В условиях перенасыщенности информационного пространства и стабильно расширяющегося спектра способов интерактивного воздействия на индивида посредством виртуального интерфейса, нарастает погру-